

**ПРИНЯТИЕ ЦАРСКОГО ТИТУЛА В КОНТЕКСТЕ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА***

После падения Византии развитие представлений о Руси как о царстве получают в русской общественной мысли новый мощный импульс, в контексте наследования – преемственности статуса Византийской империи на Востоке христианского мира. Так, идеи первой редакции «Повести Симеона Суздальца» более подробно разработаны в ее третьей редакции особенно в «Слове на латыню». Протограф третьей редакции был создан в кругах, близких к митрополиту Ионе, в связи с попытками в 1458 – 1460 гг. сместить его и посадить на митрополичьи престол в Москве сторонника Исидора. Здесь имя Василия II неоднократно появляется с царским титулом, причем без упоминания великокняжеского титула и без отчества – «царь Василий», как было принято у Византийских василевсов.

Свержение золотоордынского ига в результате битвы на Оке (1472) и Стояния на Угре (1480), обретение Россией государственной независимости поставило перед политической элитой вопрос о необходимости конкретно сформулировать перед собой, русским обществом, Европейскими и Азиатскими странами свой статус и место в иерархических системах власти, весьма различных в христианской Европе и на постордынском пространстве.

Дипломатические контакты молодого русского государства практически сразу выявили несоответствие между представлениями русского великого князя Ивана III о себе и своей стране с представлением правящих кругов Западной Европы. Так, австрийский посланец Николай Попель говорил, что в Европе многие считали, что Иван III «был послушен королю польскому». Император Священной Римской империи Фридрих III Габсбург, заинтересованный в союзе с Москвой против Ягеллонов – польского и чешского королей, готов был способствовать тому, чтобы новая, неизвестная ранее держава заняла свое место в системе христианских государств Европы. В 1488 г. Фридрих III предложил Ивану III заключить династический брак между великокняжеской дочерью и своим племянником, маркграфом баденским Альбрехтом, а также королевский титул. По мнению посланника Николая Попшеля, принятие королевского титула Иваном III поставит его на один уровень с польским королем. На эти предложения императора со стороны великого князя последовал жесткий отказ, так как по его мнению, статус московского правителя не только не ниже польского короля, но и равен самому Римскому императору. Для утверждения этой политической доктрины как внутри страны, так и за ее пределами Правительством Ивана III в конце XV в. предпринимается ряд действенных мер.

Во-первых, для ответа Фридриху III русскими дипломатами была разработана идеологическая концепция, которая доказывала невозможность коронации и определяла единственно достойным дочери великого князя брак с сыном императора. Данная концепция утверждала суверенитет Российского государства и его равноправное положение.

Во-вторых, к 1490 г. окончательно оформляется полный титул великого московского князя. На лицевой стороне государственной печати 1497 г. круговая надпись на ободках из насечек гласит: «Иван Божию милостию господарь всея Руси великий князь». На оборотной стороне печати двуглавый орел окружает надпись: «и великий князь влад., и мос., и нов., и пск., и тве., и уго, и вят., и пер., и бол». Принятие титула «господарь – государь» является, по всей видимости, осознанным шагом на пути к официальному утверждению и признанию царского титула, который не мог быть принят по нормам того времени без санкции высшей церковной власти – константинопольского патриарха.

В-третьих, коронация внука Дмитрия на Великое княжение имела важное понятное современникам семиотическое значение. Она была прямой аналогией с подобной древней и современной имперской практикой. Акт венчания внука был своего рода пожалованием короны, таким образом статус Ивана III институционализировался как императорский, а статус внука как королевский.

В-четвертых, правительство Ивана III принимает в качестве официального герба страны, который помещается на государственных печатях (самая ранняя из которых датируется 1497 г.), рисунок двуглавого орла. Как убедительно доказали Г. Эйлиф и Н.П. Лихачев, этот символ пришел в Россию не из Византии, а под влиянием дипломатических контактов с домом Габсбургов. Двуглавый орел на

* Работа выполнена под руководством канд. ист. наук, доц. А.Н. Злобина.

печатах московского князя должен был символизировать его равный статус с императором Священной Римской империи, который единственный в Европе использовал этот символ на своих печатах.

В-пятых, в церемониал московского двора в форму взаимоотношений государя и подданных сознательно вводятся элементы, характерные византийской императорской символике, что должно было подчеркивать новый статус русского монарха, его особое положение в обществе.

В контекст притязаний на императорский титул вписываются и чеканка престижных золотых монет по западноевропейскому образцу, и женитьбы Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог. Женитьба на Софье Палеолог была, по всей видимости, во многом продиктована стремлением утвердить в представлении как соотечественников, так и европейских правителей идею о политической и духовной преемственности России Византийской империи, которая ляжет впоследствии в основу доктрины «Москва – Третий Рим». Эта идея проявляется в «Изложении пасхалии» митрополита Зосимы 1492 г. (расчет праздника пасхи на восьмую тысячу лет), которая важнейшей функцией светской власти называет продолжение апостольской миссии, распространение и защиту веры. Здесь наряду с панегириком Великому князю введена и похвала Русской земле, где использована «вселенская» терминология, которая позже будет присутствовать в титуле царя и великого князя в сочинении монаха Филофея о «Третьем Риме». Митрополит Зосима называет Ивана III «государем и самодержцем», «новым царем Константином», а Москву «новым градом Константина». «Царствующим градом» в «послании на Угру» называет Москву и ростовский архиепископ Вассиан. Ивана III он называет в своем послании «Богоутвержденным царем», противопоставляя его «скверному» и самозваному ордынскому «царю».

Как видим, в русской политической мысли с 60-х гг. XV в. идея наследования Византийской империи и достижения статуса, равного статусу Священной Римской империи и Орды, т.е. царства стала определяющей и доминирующей. Стремление к принятию качественно нового титула сыграло не малую роль в желании князей избавиться от власти Орды, так как царский титул и зависимость от иноверных правителей не совместимы. Как отмечает Г.В. Талина: «Носить титул, равноценный титулу ордынского правителя, означало стремление поставить власть московского князя выше власти хана. Попытки доказать родственные связи русских князей с императорами Древнего Рима означали желание обосновать большую древность царского достоинства русских князей по отношению к царским достоинствам правителей Орды».

Новый этап в обосновании царского статуса русских монархов приходится на период правления великого князя Василия III (1505 – 1533). Именно в эти годы появляются знаменитое «Сказание о великих князьях владимирских» и послание старца Филофея, в котором была окончательно сформулирована центральная идеологема Московского царства: «Москва – Третий Рим».

Монах Псковского Елизаарова монастыря Филофей в своем знаменитом послании Василию III окончательно обосновал правопреемственность Москвы как царствующего града от Рима и Константинополя, которые пали из-за измены православию, «а третий стоит», выполняя вселенскую миссию сохранения истиной веры в условиях последних времен и подготовки человечества к приближающемуся страшному суду и концу истории.

Коронация Ивана IV и принятие им царского титула в 1547 г. (в 1561 г. было получено официальное одобрение от Константинопольского патриарха) означала, что власть Грозного над его подданными получила Божественную санкцию. Акт коронации является логическим завершением реализации имперской доктрины московских князей. Коронация окончательно поставила правителя России в один ряд с императорами Древнего Рима, Византии, Священной Римской империи, царями Золотой Орды и существенно возвысила по сравнению с королями и другими титулованными особами Европы. В этом контексте понятна позиция резкого неприятия царского титула Ивана IV со стороны Польши, короли которой не желали признавать справедливость имперских амбиций московского царя.

Принятие в 1589 г. главой русской церкви патриаршеского достоинства завершила институционализацию в России византийской государственной модели. Третий Рим обрел свою окончательную форму.